



СОЙКЭ:

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ ХАДРАМАУТА

STUDIES ON HADRAMAWT ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY

SOYCE

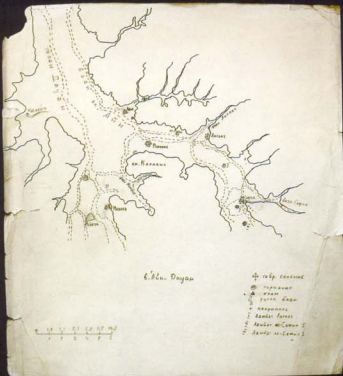
Хадрамаут — крупнейшая провинция Йемена, там с 1982 г. проводят свои историко-культурные, археологические, антропологические и лингво-этнографические исследования комплексная экспедиция Российской академии наук (до 1991 г. Советско-Йеменская комплексная экспедиция АН СССР или СОЙКЭ). Планы полевого изучения хадрамаутских древностей рассматривало Русское Императорское географическое общество еще в 1852 г., но им помешала Крымская война. С первой половины прошлого века традиционным жилищем и женской одеждой Хадрамаута по письменным источникам занималась В. А. Крачковская. Непосредственные этнографические разыскания петербургские ученые начали только в 1983 г., в рамках СОЙКЭ, созданной П. А. Грязневичем и Б. Б. Пиотровским.

За четверть века полевых исследований петербургские ученые собрали обширный и разносторонний этнографический материал, отраженный в многочисленных публикациях, а также в четырех кандидатских и двух докторских диссертациях (см. библиографию). Помимо М. А. Родионова в хадрамаутскую лингво-этнографическую группу в разное время входили архитектор Ю. Ф. Кожин, этнограф П. И. Погорельский, лингвист О. И. Редкин, «йеменский петербуржец» 'Абд ал-'Азиз Бин 'Акил и социолог из Москвы С. Н. Серебров. Исследования группы затрагивают все сферы этнической культуры Хадрамаута в разных природных зонах: в долинах, на плоскогорье и на побережье, и у разных социальных групп: у полуседельных и оседлых, в племенах, среди горожан и крестьян. На широком культурно-историческом фоне рассмотрены традиционные занятия — земледелие и ирригация, пчеловодство, охота,

Hadramawt is the largest province of Yemen, and since 1982 historical-cultural, archaeological, anthropological and linguistic-ethnographic research has been conducted here by a comprehensive expedition from the Russian Academy of Sciences (until 1991 the Soviet-Yemen Complex Expedition of the USSR Academy of Sciences, or SOYCE). Plans for field study of ancient sites of Hadramawt were examined by the Russian Imperial Geographical Society as early as 1852, but they were stopped by the Crimean War. Since the first half of the 20th century, the traditional architecture and women's clothing of Hadramawt were studied by V. A. Krachkovskaya basing on written sources. Petersburg scholars only began direct ethnographic field research in 1983, as part of SOYCE, which was founded by P. A. Gryaznevich and B. B. Piotrovsky.

In quarter of a century of field research, Petersburg scholars have gathered wide and diverse ethnographic material, reflected in numerous publications, and in four candidate and two doctoral dissertations (see bibliography). Besides M. Rodionov, at various times the Hadramawt linguistic-ethnographic group was made up of architect Yu. F. Kozhin, ethnographer P. I. Pogorelsky, linguist O. I. Redkin, "the Yemeni Petersburgers" 'Abd al-'Aziz Bin 'Aqil and Moscow sociologist S. N. Serebrov. The research of the group touched all spheres of ethnic culture of Hadramawt in different natural zones: in valleys, on plateaus and on the shore, and from different social groups: semi-settled and settled, in tribes, among city-dwellers and farmers. Against a wide cultural and historical background, traditional activities are examined — agriculture and irrigation, bee-keeping, hunting, wood processing, pottery, plating, weaving, smithery, jewellery production, and treatment of leather. The features of local architecture, clothing, food and folk medicine were studied. Local poetic folk-





Вадн Дау'ан. План, рисованный П. А. Грязневичем. Архив П. А. Грязневича
Wadi Daw'an. Map made by Pyotr Gryanzevich. Archives of Pyotr Gryanzevich
Вверху: Археолог Х. А. Амирханов и руководитель экспедиции
П. А. Грязневич. Хадрамаут, 1984 г. Архив М. А. Родионова
Top: Archaeologist Kh. A. Amirkhanov and Pyotr Gryanzevich, Head of SOYCE.
Hadrāmawt, 1984. Archives of Mikhail Rodionov

► Сай'ун. Высадка из самолета. М. Б. Пиотровский с коллегами.
1985 г. Архив П. А. Грязневича
Say'un. Plane disembarkation. Mikhail Piotrovsky with his colleagues.
1985, archives of Pyotr Gryanzevich

П. А. Грязневич и местные краеведы. Хадрамаут, 1987 г.
Архив СОЙКЭ
Pyotr Gryanzevich and students of local lore. Hadrāmawt, 1987.
SOYCE Archives

И. И. Гохман. Работа в поле. Хадрамаут, 1987. Архив Ю. К. Чистова
Ilya Gokhman. Fieldwork. Hadrāmawt, 1987. Archives of Yuri Chistov

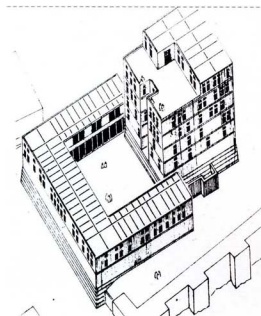
М. А. Родионов. Работа в поле. Хадрамаут, 1987. Архив М. А. Родионова
Mikhail Rodionov. Fieldwork. Hadrāmawt, 1987. Archives of Mikhail Rodionov

обработка дерева, гончарство, плетение, ткачество, кузнечное дело, ювелирное производство, обработка кожи. Изучены особенности местного зодчества, одежды, пищи, народной медицины. Собирались местный поэтический фольклор, изучались религиозные обряды, устно-письменная традиция, старые документы и рукописи. Отрабатывались приемы опроса и фиксации полевых данных, в том числе аудиовизуальные методы. Эта работа представляется особенно важной, т. к. многие черты традиционной культуры безвозвратно уходят в прошлое или видоизменяются. На этнографических материалах СОЙКЭ выросло новое поколение петербургских исследователей — эпиграфист С. А. Французов, филолог-литературовед М. Н. Суворов.

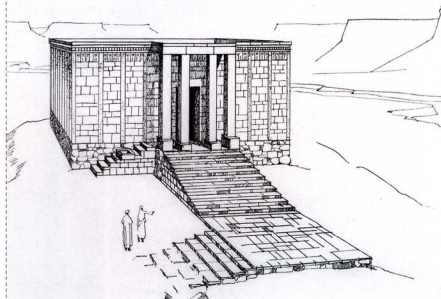
Работа шла в постоянном контакте с историко-культурным (А. Г. Лундин, Г. М. Бауэр, М. Б. Пиотровский, А. Д. Кныш и др.) и археологическим отрядами СОЙКЭ (А. В. Седов, Х. А. Амирханов, Ю. А. Виноградов и др.) За последние пятнадцать лет, когда западные этнографы после долгого

lore was gathered, and study was made of religious rituals, oral and written tradition, old documents and manuscripts. Methods were developed for taking surveys and recording field data, including audio-visual methods. This work is especially important, as many features of traditional culture are becoming a thing of the past or changing. On the ethnographic materials of SOYCE, a new generation of Petersburg researchers were raised — the epigraphist S. A. Frantsuzov and philologist and theorist of literature M. N. Suvorov.

The work was conducted in constant contact with the historical-cultural (A. G. Lundin, G. M. Bauer, M. B. Piotrovsky, A. D. Knysh et al.) and archaeological sections of SOYCE (A. V. Sedov, Kh. A. Amirkhanov, Yu. A. Vinogradov et al.) Over the last 15 years, when western ethnographers have been returning to the study of Hadrāmawt after a long break, the experience of the Petersburg ethnographers is drawing the attention of our German, French, Italian, British and



Шабва. Дворец Шакар (I–III в. н. э.)
Реконструкция Ю. Ф. Кожина
Shabwa. Shakar palace (1st–3rd centuries AD)
Reconstruction by Yuri Kojin



Райбун I. Храм богини плодородия Астарам (VII–I в. до н. э.). Реконструкция Ю. Ф. Кожина
Raybun I. Temple of the goddess Astarām (VII–I BC). Reconstruction by Yuri Kojin



American colleagues. Knowledge of traditional culture also makes it possible to explain a great deal of what is going on in the country today. In this period the role of tribes has increased considerably, which has a significant influence on modern ethno-social processes not just in Hadramawt, but throughout Yemen.

Anthropological material began to be gathered from the very first field season of SOYCE. In 1983–1985, expedition members V. S. Shinkarenko and V. V. Naumkin conducted a medical and anthropological examination of the population of Soqatra Island (serology, anthropometry, some morpho-physiological data, material on dental morphology and dermatoglyphics), and also conducted excavations of a number of cave burial grounds, where the first paleoanthropological material was received.

From 1986, collection of anthropological material in South Yemen was entrusted to employees of the Department of Anthropology at the Museum of Anthropology and Ethnography. During the first expedition, Yu. K. Chistov took part in excavation of the necropolis Raybun and examined osteological materials from the graves of Raybun XV and Na'am from the SOYCE excavations of 1984. Based on the results of the work by the anthropological team of the expedition, two craniological series of Raybun XV and Na'am were examined

перерыва возвращаются к изучению Хадрамаута, опыт пестербургских этнографов привлекает внимание наших германских, французских, итальянских, британских и американских коллег. Знание традиционной культуры позволяет объяснить и многое из того, что происходит в стране сегодня. Ведь за этот период резко повысилась роль племен, оказывающих значительное воздействие на современные этно-социальные процессы не только в Хадрамауте, но и во всем Йемене.

С самого первого полевого сезона СОЙКЭ был начат сбор антропологического материала. В 1983–1985 гг. сотрудники экспедиции В. С. Шинкаренко и В. В. Наумкин проводили медико-антропологическое обследование населения о. Сокотра (серология, антропометрия, некоторые морфофизиологические показатели, сбор материала по одонтологии и дерматоглифике), ими же были раскопан ряд пещерных захоронений откуда был получен первый палеоантропологический материал.

С 1986 г. сбор антропологического материала в Южном Йемене был поручен сотрудникам Отдела антропологии Музея антропологии и этнографии. В ходе первой экспедиционной поездки Ю. К. Чистов принял участие в раскопках некрополя городища Райбун и исследовал осте-

Раскопки на Райбуне. Архив СОЙКЭ
Excavations in Raybun. Archives of Soyke

Вверху: Ю. К. Чистов с коллегами
Хадрамаут, 1987 г. Архив Ю. К. Чистова
Top: Yuri Chistov with his colleagues
Hadramawt, 1987. Archives of Yuri Chistov



Экспедиция в Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
1987. Архив Ю. К. Чистова
Expedition to the Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences (Kunstkamera) in 1987. Archives of Yuri Chistov

and published, which could be dated from the dawn of our era to the 3rd–5th centuries AD, along with a series of skulls from early medieval cave burial sites on Soqatra Island.

логические материалы из могильников Райбун XV и Na'am из раскопок СОЙКЭ 1984 г. В результате работы антропологического отряда экспедиции были исследованы и опубликованы две краниологические серии Райбун XV и Na'am, которые могут быть датированы от рубежа нашей эры до III–V вв. н. э. и серия черепов из раннесредневековых пещерных склепов острова Сокотра.

В 1988 г. в Музей Центра культурных исследований г. Сай'уна были переданы два скульптурных портрета древних йеменцев, — мужчины и женщины, реконструированные сотрудниками Лаборатории пластической реконструкции Института этнологии и антропологии РАН на основе черепов из могильника Райбун XV (авторы реконструкции Т. С. Балуева и О. М. Григорьева).

С 1987 по 1990 гг. проводились работы по антропологическому обследованию современного населения Южного Йемена. Их осуществлял антропологический отряд СОЙКЭ (И. И. Гохман, В. И. Богданова, Ю. К. Чистов). В 1989 г. в работе антропологического отряда принял участие директор Института археологии АН СССР академик

In 1988, the Museum of the Centre of Cultural Studies in Say'un received two sculptural portraits of ancient Yemeni, a man and woman reconstructed by anthropologists of the Laboratory for plastic reconstruction at the Institute for Ethnology and Anthropology of RAN on the basis of skulls from the grave of Raybun XV (reconstruction by T. S. Balueva and O. M. Grigoreva).

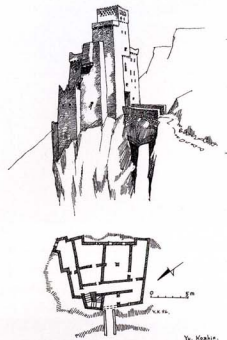
From 1987 to 1990, work was conducted on an anthropological examination of the modern population of South Yemen. This was carried out by the SOYCE anthropological



Фрагменты надписей и древнее захоронение верблюда.
Райбун. Архив П. А. Грязневича
Fragments of inscriptions and ancient camel burial place.
Raybun. Archives of Pyotr Gryaznevich



В. И. Богданова. Хадрамаут, 1987. Архив Ю. К. Чистова
V. I. Bogdanova. Hadramawt, 1987. Archives of Yuri Chistov

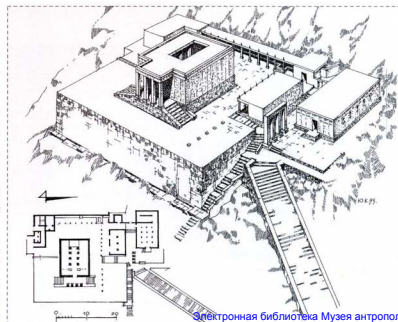


team (I. I. Gokhman, V. I. Bogdanova, Yu. K. Chistov). In 1989, the director of the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences, Academician V. P. Alexeev, also took part in this work. Based on the experience of a number of previous anthropological expeditions conducted by Moscow and Leningrad anthropologists abroad, a comprehensive programme of research was developed, which included anthropometry of the head, face and body, anthropological photography, prints of the palms and fingers, a study of the dental morphology, and also blood group factors. In 1987, blood samples were also taken from 315 people, which were submitted for investigation to researchers of the Institute of Medical Genetics at the USSR Academy of Medical Sciences, and served as the subject for an independent publication on the polymorphism of haptoglobins in human blood.

В. П. Алексеев. Опираясь на опыт ряда предшествующих антропологических экспедиций Отдела антропологии МАЭ РАН и ряда экспедиций, проводившихся в предшествующие годы московскими и ленинградскими антропологами за рубежом, была составлена комплексная программа исследований, в которую вошли антропометрия головы, лица и тела, антропологическое фотографирование, получение отпечатков ладоней и пальцев рук, изучение зубной системы, а также групповых факторов крови. В 1987 г. также были собраны образцы крови у 315 человек, которые были переданы на исследование сотрудникам Института медицинской генетики АМН СССР и послужили темой самостоятельной публикации, посвященной полиморфизму галтоглобинов в крови человека.

Все полевые сезоны работа велась преимущественно на базе госпиталей или медицинских центров в центральных

In all the field seasons, work was primarily carried out at the base of hospitals or medical centres in the central towns of administrative districts of the country's provinces. The studies were conducted with the active cooperation and assistance of Yemen doctors and medical staff. Extensive assistance in



Райбун XIV. Храм Сина. Реконструкция Ю. Ф. Кожина
Raybun XIV. Temple of Sin. Reconstruction by Yuri Kojin

Вверху: Ю. Ф. Кожин. Хадрамаут. Селение ал-Ка'уза.
Дом Салиха б. Мухаммада ал-Батати. С разрешения автора
Top: Yuri Kojin. Hadramawt. Al-Qa'udha Village.
House of Salih b. Muhammad al-Batati. Courtesy of the author



поселениях административных округов провинций страны. Исследования проводились при активном сотрудничестве и помощи йеменских врачей и среднего медицинского персонала. Большую помощь в организации работ оказало Министерство здравоохранения НДРЙ и Йеменский центр культурных исследований и археологии, руководство и сотрудники экспедиции, которые помогли в организации работы на местах и служили переводчиками в процессе проведения обследования.

Основным местом работы антропологического отряда СОЙКЭ, как и всей экспедиции, являлась провинция Хадрамаут. В этой провинции были обследованы жители Сай'уна, Шибамы, Тарима, ал-Катна, Хурайды, Мукаллы,

Гайл Ба Вазира и аш-Шихра. Работа проводилась и в городах всех других провинций Южного Йемена: ал-Хаута ас-Султана и ад-Дала', в 'Атаке и ас-Са'иде, в ал-Тайде и на стоянке бедуинов в вадии Тинхаллин

organizing work was provided by the Health Ministry of the People's Democratic Republic of Yemen and the Yemen Centre for Cultural Studies, the heads and employees of which helped in organizing field work and served as interpreters in the process of conducting research.

The main place of work for the SOYCE anthropology team, as for the entire expedition, was the province of Hadramawt. In this province, the inhabitants of Say'un, Shibam, Tarim, al-Qatn, Hurayda, Mukalla, Ghayl Ba Wazir and al-Shihir were studied. Work was also conducted in towns in all the other provinces of South Yemen: al-Hauta al-Sultana and al-Dala', in 'Afaq and al-Sa'id, in al-Ghayda and at the Bedouin encampment in wadi Tindhallin (al-Mahra), in Khanfar and Zinjibar, Mukayras, Lawdar and with the Bedouins in the district of al-Abri, on Soqatra Island.



«Коллеги должны быть сыты!»
А. В. Седов, руководитель Российской
археологической миссии в Йемене

"Colleagues have to be full!"
Alexander Sedov, Head of the Russian
Archaeological Mission in Yemen

(ал-Махра), в Ханфаре и Зинджибаре, Мукайрасе, Лаударе,
у бедуинов округа ал-Абр, на острове Сокотра.

Таким образом, в общей сложности был собран антропологический материал по населению почти всех территориальных округов Южного Йемена. По полной программе было обследовано 2320 человек (и дополнительно у 3000 подростков в школах собран материал по дерматоглифике и одонтологии).

Если говорить о значении собранного во время работы СОЙКЭ материала по антропологии Йемена, то следует подчеркнуть, что в антропологической литературе начала и середины XX в. неоднократно подчеркивалась важность получения возможно более полных данных об антропологии населения Южной Аравии. Во многих работах преобладали теории о существовании в древности на террито-

Thus, anthropological material on the population was gathered in almost all the territorial districts of South Yemen. A full study was made of 2,320 people (and material on dermatoglyphics and odontology was additionally gathered from 3,000 teenagers in schools).

If we are to speak of the importance of the material on the anthropology of Yemen gathered during the work by SOYCE, it should be stressed that in the anthropological literature of the early and middle 20th century, an emphasis was placed on the importance of receiving the fullest data possible on the anthropology of the population of South Arabia. In many works, there were theories about a bridge between the Veddo-Australoid and African branches of the equatorial race which existed in ancient times in the south of the Arabian Peninsula. Leading Soviet anthropologist G. F. Debets also suggested that the area of the formation of the Negro-Australoid race once encompassed the entire coast of the Indian Ocean.

At the same time, it is quite obvious that the south of the Arabian Peninsula is a zone of interaction of different peoples and cultures of Southwest Asia and East Africa. Owing to a number of historical reasons, it is quite probable that this territory was connected by migration processes with a much larger region, including North Africa, West Asia, and also several regions of South and Southeast Asia. In this sense, it is crucial for understanding the problem of the formation of human races.



Участники СОЙКЭ
Аден, 1987. Архив
П. А. Грязневича
SOYCE participants
Aden, 1987. Archives of
Pyotr Graynevich

рии юга Аравийского полуострова моста между веддо-австралоидной и африканской ветвями экваториальной расы. В том числе выдающийся советский антрополог Г. Ф. Дебец предполагал, что область формирования негро-австралоидной большой расы охватывала когда-то все побережье Индийского океана.

В то же время, совершенно очевидно, что юг Аравийского полуострова является зоной взаимодействия различных народов и культур Юго-Западной Азии и Восточной Африки. В силу ряда исторических причин эта территория, вполне вероятно, была связана миграционными процессами и со значительно более широким регионом, включающим в себя Северную Африку, Переднюю Азию, а также некоторые области Южной и Юго-Восточной Азии. В этом смысле она является ключевой для понимания проблемы формирования рас человека.

Недостаток антропологических исследований в Южной Аравии вел зачастую к достаточно искусственным построениям и догадкам о формировании своеобразного антропологического типа (типов) населения на этой территории. Исследования по антропологии населения Йемена, проведенные в рамках СОЙКЭ, позволяют по-новому взглянуть на проблему формирования населения Юго-Западной Азии. Ни в одной стране Ближнего Востока (равно как и в других близлежащих регионах, за исключением, пожалуй, Индостана) на сегодняшний день не был собран столь представительный материал по антропологии современного населения.



Ю. Ф. Кожин. Хадрамаут. Жилой дом-крепость возле г. Шибам
Бумага, акварель. 50 x 67 см. 2000 г. С разрешения автора
Yuri Kojin. Hadramawt. Castle-Dwelling Close to the City of Shibam
Watercolours on paper. 50 x 67 cm. 2000. Courtesy of the author

Ю. Ф. Кожин. Хадрамаут. Плоскостные у селения Сидда
Бумага, акварель. 50 x 67 см. 2000 г. С разрешения автора
Yuri Kojin. Hadramawt. Tableland Close to Sida Village. Watercolours
on paper. 50 x 67 cm. 2000. Courtesy of the author

The lack of anthropological studies in South Arabia frequently led to rather artificial theories and conjecture about the formation of a unique anthropological type (or types) of the population in this region. Studies on the anthropology of the population of Yemen conducted as part of SOYCE make it possible to take a new look at the problem of the formation of the population of Southwest Asia. In no other country in the Middle East (or in other neighbouring regions, with the possible exception of Hindustan) has such representative material on the anthropology of the modern population been gathered.